

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В. И. Смирнов,
доктор педагогических наук,
профессор

В. Н. ТАТИЩЕВ У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В апреле 2013 исполняется 326 лет со дня рождения В. Н. Татищева — великого российского государственного деятеля, мыслителя, положившего начало становлению теории и практики школьного дела в России. Велика заслуга В. Н. Татищева в разработке основы того, что мы ныне именуем стандартом педагогического образования.

В начале 2013 года по инициативе директора Центра образования № 109 города Москвы, члена Общественного совета при Минобрнауки Российской Федерации Е. А. Ямбурга, в России началась разработка *концепции и содержания профессионального стандарта педагога*. «Профессиональный стандарт призван повысить мотивацию педагогических работников к труду и качеству образования. Профессиональный стандарт педагога предназначен для установления единых требований к содержанию и качеству профессиональной педагогической деятельности, для оценки уровня квалификации педагогов при приеме на работу и при аттестации, планирования карьеры; для формирования должностных инструкций и разработки федеральных государственных образовательных стандартов педагогического образования». Свои суждения о проекте концепции и содержания профессионального стандарта педагога призваны высказать заслуженные педагоги,

ведущие представители экспертного сообщества.

Поддерживая идею создания стандарта педагогического стандарта, автор данной статьи, проработавший почти четверть века ректором педвуза, считал необходимым включиться в обсуждение стандарта, напомнив педагогическому сообществу ряд интересных и до сих пор актуальных замечаний основоположника Российской науки об обучении и воспитании Василия Никитича Татищева, приурочив этот материал ко дню рождения замечательного соотечественника.

Будучи в первой трети XVIII века начальником уральских казенных заводов и организатором горнозаводских школ, В. Н. Татищев написал несколько дидактических сочинений о работе школ, среди которых особенно выделялась инструкция «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» (1736 г.), где были сформулированы основные требования к содержанию и организации обучения, определены механизмы обеспечения связи общеобразовательной подготовки с профессиональной, обоснована необходимость соединения теоретического обучения с практической деятельностью в сфере материального производства, установлен режим учебных занятий, выработаны требования к поведению учащихся и к организации воспитательной работы.

Инструкция «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» может служить своего рода образцом нормотворчества в образовательной сфере. Важно то, что она является первой в России попыткой обобщения и систематизации дидактических правил и требований.

В. Н. Татищев по форме предписывал, а на самом деле рекомендовал руководителям школ и учителям: «Учителя должны каждодневно в школу приходить прежде прихода учеников; и если где учитель не один, то наипаче молочшей повинен то чинить, дабы столы и скамьи, осмотря, в порядок поставить, школа чтоб чиста, а зимою тепла, чада и смрада чтоб никакого не было, и ежели что не исправно, то исправить, книги учебные, которые в шкапах хранятся, по местам разложить и все к приходу их изготовить» [8. С. 84].

Второе. В части установления временного режима работы учебных заведений. Здесь обращает на себя внимание тщательность, детализация в продумывании материала инструкции человеком, который в то время возглавлял огромное дело — создание горнозаводской промышленности и городов Урала. Можно ли себе представить, что наш современник — государс-

твенный деятель столь высокого ранга — пишет инструкцию, в которой настаивает на введении особого режима занятий для малолетних детей, дабы «науки им не омерзить». Жестко регламентируя объем и распорядок организации учебного труда учащихся, В. Н. Татищев подчеркивает, что младшие дети «не имеют долее сидеть, как 2 часа сподряд, дабы вдруг сидением не отяготить и науки им не омерзить, некогда же и между учением может учитель на полчаса младенцем допустить погулять...» [8. С. 84].

Третье. В части установления системы межличностных отношений наставников и детей, хотелось бы обратить внимание на то, что практически весь документ пронизывает мысль о необходимости доброжелательно-ласкового отношения к ребенку и всемерного стимулирования его учебного труда: через соревнование, через поощрение, через дозированное наказание. В. Н. Татищев предписывает «учителю почасту самому надзирать и поправлять, однако ж без всякой злобы и свирепости, но ласкою и с любовию показуя себя как словами, так и поступками любительно и весело» [8. С. 84—85].

В. Н. Татищев считал: для того чтобы у детей было желание учиться, необходимо соотносить содержание и темп обучения с индивидуальными возможностями детей, а также применять разнообразные способы воздействия, сочетая состязательность, поощрение и наказание. Инструкция В. Н. Татищева декларирует: «Чтоб ученики охотнее и скорее обучались и меньше принуждения и надзирания требовали, давать им мерные уроки, и как скоро который урок свой выучит, так скоро его с похвалою из школы выпустить, через что и ленивым подается лучшая охота. Для которого сперва давать уроки малые, и когда способность в котором усмотрит, то помалу может учитель прибавлять, а ленивых наказывать, однако ж не столько битьем, как другими обстоятельствами, а наипаче чтоб более стыдом, нежели скорбию, яко стоя у дверей, привязану к скамье, и на земле сидя кому учиться, или несколько часов излишнее пред другими в школе удержать.

И если такие наказания жестокосердечному недостаточны, тогда биением по рукам или легкою плетью по спине, токмо того весьма храниться, чтоб часто не бить, ибо тем более побои в уничижение и ученики в бесстрашие приводятся. В голову же и по щеке учеников отнюдь не бить» [8. С. 85].

Школы при казенных заводах создавались как профессиональные учебные заведения: общее образование служило основой для специальной подготовки будущих рудознатцев, механиков, строителей, чертежников, делопроизводителей и т. д. Исходя из

этого, В. Н. Татищев предписывает обучать школяров ремеслу: «...И для того при всех заводах, где искусные учителя или такие ремесленники есть, всем, разделя время, по одному часу хотя и всякий день с переменаами обучать, так, чтоб некоторые приходили в ту или другую науку до полудни, а другие после полудни, дабы учителя в наставлении могли исправляться и ученики за множеством напрасно не гуляли; да чтоб всякий учитель знал, в который день и час кто у него обучаться имеет, должен главной той школы начальник раздать всем оным росписи...» [8. С. 87].

Вот уже впервые в педагогическом обиходе появляется слово «роспись» — расписание!..

«... И тако ученики всех оных помалу обучиться могут. А когда кто к чему большую охоту и способность явит, тогда ему к той науке более времени допустить, а в другом убавить или весьма отставить» [8. С. 87].

Впору вносить в российскую летопись развития образования и педагогической мысли (если бы таковая была!) знаменательную запись: *«Лето 1736 (7244). В государстве Русском впервые провозглашена идея дифференцированного подхода в обучении, а также признана необходимость учета интересов и способностей детей при определении их образовательных перспектив. Честь и хвала Василию Татищеву!»*.

Успех в реализации образовательной политики, по мнению В. Н. Татищева, во многом обусловлен личностью учителя и его способностью учить и воспитывать детей. В «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ» он сформулировал следующие требования к учителю:

1) Принадлежность к истинной вере, чтобы были «Благонравия правил довольно научены, не ханжи, лицемеры и суеверцы, но доброго рассуждения»; возраст не менее 50 лет; если монахов в этом возрасте не найдется, то можно брать в учителя и «мирских, имущих жен»;

2) «Офицеры суть главные учителя», но поскольку русских офицеров мало, можно привлекать женатых и немолодых иностранцев; при этом должно быть в составе учителей не менее половины русских, «таких, которые хотя склонность к наукам имеют»;

3) Необходимо, чтобы каждый учитель «в своей науке не только довольно сам учен, но и к показанию (преподаванию — В. С.) достаточные способности имел; ибо не всякой ученой к научению других есть способен, особливо люди свирепого и предерзкого нрава к научению младенцев не способны»;

4) «Как для обучения по губерниям, так и для партикулярных училищ нужно таких учителей из русских приуготовлять, чтоб не всегда иностранных с великим убытком выписывать, то можно из гимназий подлых, взяв в каждую науку человека по два, в помощь иностранцам определить. И тако чаятельно своих учителей со временем довольно способных получить» [7. С. 79–81].

Историко-педагогическое значение трудов В. Н. Татищева трудно переоценить — с учетом его идей и педагогических рекомендаций строилась в XIX веке отечественная теория и практика общего и профессионального образования. Педагогические идеи и суждения В. Н. Татищева могут иметь важное значение для разработки стандарта педагогического образования.

Список литературы

1. Глухов, А. Во главе рода просветителей / А. Глухов // Университетская книга. — 2000. — № 2. — С. 30–32.
2. Кузьмин, Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин. — Челябинск : Южн.-Урал. кн. изд-во, 1971. — 280 с.
3. Кузьмин, Н. Н. Разработка теории трудового воспитания и профессионального образования в России / Н. Н. Кузьмин // Антология педагогической мысли: В 3 т. Т. 2. Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании / Сост. Н. Н. Кузьмин. — М. : Высшая школа, 1989. — С. 163–171.
4. Смирнов, А. В. Русская школа и педагогическая мысль во второй четверти XVIII в. / А. В. Смирнов // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. — первая половина XIX в. / Отв. ред. М. Ф. Шибанова. — М., 1973.
5. Татищев, В. Н. Духовная моему сыну / В. Н. Татищев // Антология педагогической мысли России XVIII века. — М. : Педагогика, 1985. — 605 с.
6. Татищев, В. Н. Наказ комиссару Уктусского и Алапаевского заводов Т. М. Бурцову об устройстве заводских школ / В. Н. Татищев // Антология педагогической мысли: В 3 т. Т. 2. / Сост. Н. Н. Кузьмин. — М. : Высшая школа, 1989. — 592 с.
7. Татищев, В. Н. Разговор о пользе наук и училищ / В. Н. Татищев // Антология педагогической мысли России XVIII века. — М. : Педагогика, 1985. — С. 480 с.
8. Татищев, В. Н. Инструкция «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах» / В. Н. Татищев // Антология педагогической мысли России VII в. — М. : Мысль, 1985. — 260 с.